

Утешения

Отошла земляника,
но поспела черника.
От черники язык ещё синий,
а уже мы в малине.
Собираешь малину губами,
а уже потянуло грибами,
паутинные ткуются дожди.
Засинели в лещине прорехи,
а в портфеле — орехи!
Что-то было всегда впереди.

Ориентация на местности

— Далеко ли отсюда река?
— Да рядом! — отвечает мальчик,
объезжая лужи на велосипеде.
— За лесом, — уточняет женщина,
показывая в поле,
как будто я шпион

и в удочке моей
        запрятана антенна.
Нельзя у женщин
        спрашивать дорогу.
Надежней — у гусей,
                        у сенокоса.
А если ночью,
        то у коростелей.
На берегу, как тёмные отели,
стоят стога...
        Находишь их лицом
и утопаешь в клеверной постели.
Бывают дни, когда
        всё как бы незнакомо.
Безлюдный двор,
        бездонная вода...
И лучше до утра
        не выходить из дома,
не уходить из дома никуда.

Воспоминание о славгородской пыли

Это пыль на обочине
или поэзия пыли,
или полустихи, полупроза
с отпечатками пальцев завхоза
на бутылках портвейна
молдавского красного.
Тихий Славгород в жарком июле,
иногда проезжает по улице автомобиль
и за ним подымается облако пыли,
залетая в окно бухгалтерии УЖКХ.
Все ушли на обед и окно не закрыли.
А оттуда по радио
плачут виолончели.
Голос диктора:
— Каприччиозо Сен-Санса.

И взмывает душа,
        вспоминая качели.
На обочине белой дороги
        долго ждём грузовик
и курлычет под камнем родник.
Удлиняются тени, уходит жара.
С огурцом в кобуре участковый
        высматривает завхоза,
объезжая плакучие ивы над Сожем.
От него не уйдёшь...

        Пыль показывает следы.
Их приятель лесник
        истерзался вопросом:
почему нам всё время видна
        одна сторона Луны?
Неужели Луна не вращается?
Плачет после второго стакана,
под задумчивым взглядом завхоза.
Между тем раскалённое солнце
        зашло за леса
и на Славгород с неба спустилась прохлада.
— Посоли огурец и не плачь.
— Наливать ему больше не надо.
Тихо реют под звёздами их голоса.